

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 53-КГ21-9-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

24 августа 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,
судей Гетман Е.С. и Назаренко Т.Н.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Засеевой Э.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Масловского Виталия Александровича к Емельяновой Светлане Александровне, Харской Дарье Сергеевне, действующей также в интересах несовершеннолетнего Грибовского В [REDACTED] Б [REDACTED], Харской Яне Сергеевне, действующей также в интересах несовершеннолетней Харской М [REDACTED] В [REDACTED], Харскому Ф [REDACTED] С [REDACTED] о признании утратившими право пользования жилым помещением, по встречному иску Емельяновой Светланы Александровны, Харской Дарьи Сергеевны, действующей также в интересах несовершеннолетнего Грибовского В [REDACTED] Б [REDACTED] а, Харской Яны Сергеевны, действующей также в интересах несовершеннолетней Харской М [REDACTED] В [REDACTED], к Масловскому Виталию Александровичу о вселении, возложении обязанности не чинить препятствий в пользовании жилым помещением

по кассационной жалобе Харской Яны Сергеевны, действующей также в интересах несовершеннолетней Пирожковой (Харской) М [REDACTED] В [REDACTED],

Емельяновой Светланы Александровны, Харской Дарьи Сергеевны, действующей также в интересах несовершеннолетнего Грибовского В [REDACTED] Б [REDACTED], на решение Назаровского городского суда Красноярского края от 13 января 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 10 августа 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 9 марта 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Засеевой Э.С., поддержавшей доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Масловский В.А. обратился в суд с иском к Емельяновой С.А., Харской Д.С., действующей также в интересах несовершеннолетнего Грибовского В.Б., Харской Я.С., действующей также в интересах несовершеннолетней Харской М.В., Харскому Ф.С. о признании утратившими право пользования жилым помещением по адресу: [REDACTED] край, [REDACTED]. В обоснование иска ссылался на то, что ответчики зарегистрированы в жилом помещении по указанному выше адресу, однако в нем не проживают, их личных вещей в квартире нет, бремя содержания спорного жилого помещения не несут, коммунальные услуги не оплачивают.

Емельянова С.А., Харская Д.С., действующая также в интересах несовершеннолетнего Грибовского В.Б., Харская Я.С., действующая также в интересах несовершеннолетней Харской М.В., исковые требования Масловского В.А. не признали и обратились в суд со встречным иском о вселении, возложении обязанности не чинить препятствий в пользовании жилым помещением. В обоснование встречного иска ссылались на то, что спорная квартира была предоставлена в том числе и на них по программе переселения из аварийного жилья, однако доступа в квартиру они не имели из-за конфликтных отношений с нанимателем квартиры Масловским А.В., после смерти которого (6 мая 2019 г.) его сын Масловский В.А. также препятствует им в пользовании спорной жилой площадью, отказываясь предоставить от нее ключи.

Решением Назаровского городского суда Красноярского края от 13 января 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением

судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 10 августа 2020 г. и определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 9 марта 2021 г., первоначальные исковые требования удовлетворены, в удовлетворении встречных исковых требований отказано.

Емельяновой С.А., Харской Д.С., действующей также в интересах несовершеннолетнего Грибовского В.Б., Харской Я.С., действующей также в интересах несовершеннолетней Харской М.В., подана кассационная жалоба, в которой поставлен вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся судебных актов.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы заявителей судьей Верховного Суда Российской Федерации Москаленко Ю.П. 10 июня 2021 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н. от 29 июля 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Стороны и третьи лица, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явились и не сообщили о причине неявки.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При рассмотрении настоящего дела судами были допущены такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права.

Статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 1 сентября 2014 г. между администрацией г. Назарово и Масловским А.В. заключен договор социального найма № 159, по условиям которого Масловскому А.В. на состав семьи из шести человек: Масловский А.В., Харский Ф.С. (внук), Харская Я.С. (внучка), Харская Д.С. (внучка), Масловский В.А. (сын), Емельянова С.А. (дочь) – предоставлена квартира [REDACTED], расположенная по адресу: [REDACTED] край, [REDACTED].

На основании постановления администрации г. Назарово от 26 января 2015 г. в связи со сносом аварийных жилых домов, в том числе дома по вышеуказанному адресу, Масловскому А.В. по договору социального найма муниципального жилищного фонда была предоставлена двухкомнатная квартира площадью 63,3 кв.м, находящаяся по адресу: [REDACTED] край, [REDACTED].

26 января 2015 г. между администрацией г. Назарово и Масловским А.В. заключен договор социального найма № 248, по условиям которого Масловскому А.В. на состав семьи из семи человек: Масловский А.В., Харский Ф.С. (внук), Харская Я.С. (внучка), Харская Д.С. (внучка),

Масловский В.А. (сын), Емельянова С.А. (дочь), Грибовский В.Б. (правнук) – предоставлена спорная квартира ■, площадью 63,3 кв.м, находящаяся по адресу: ■.

В соответствии с выпиской из домовой книги в указанном жилом помещении зарегистрированы: Масловский А.В., несовершеннолетний Грибовский В.Б., Харская Д.С, Харская Я.С. – с 14 февраля 2015 г.; Емельянова С.А. и Харский Ф.С. – с 19 февраля 2015 г.; Масловский В.А. – с 13 июня 2015 г. и несовершеннолетняя Харская М.В. – с 9 сентября 2016 г.

6 мая 2019 г. Масловский А.В. умер.

3 июня 2019 г. между администрацией г. Назарово и Емельяновой С.А. заключен договор социального найма № 18 в отношении спорной квартиры. Договором предусмотрен состав семьи из семи человек: Емельянова С.А., Харский Ф.С., Харская Я.С., Харская Д.С., Масловский В.А., Харская М.В., Грибовский В.Б.

Разрешая спор и принимая решение об удовлетворении первоначальных исковых требований и отказе в удовлетворении встречных исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что ответчики по первоначальному иску в спорную квартиру не вселялись, в ней не проживали, расходов на ее содержание не несли, проживают со своими семьями по другим адресам.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что допущенные судами нарушения норм права выразились в следующем.

Частью 3 статьи 83 Жилищного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в случае выезда нанимателя и членов его семьи в другое место жительства договор социального найма жилого помещения считается расторгнутым со дня выезда.

Временное отсутствие нанимателя жилого помещения по договору социального найма, кого-либо из проживающих совместно с ним членов его семьи или всех этих граждан не влечёт за собой изменение их прав и обязанностей по договору социального найма (статья 71 Жилищного кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах,

возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» при временном отсутствии нанимателя жилого помещения и (или) членов его семьи, включая бывших членов семьи, за ними сохраняются все права и обязанности по договору социального найма жилого помещения (статья 71 Жилищного кодекса Российской Федерации). Если отсутствие в жилом помещении указанных лиц не носит временного характера, то заинтересованные лица (наймодатель, наниматель, члены семьи нанимателя) вправе потребовать в судебном порядке признания их утратившими право на жилое помещение на основании части 3 статьи 83 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с выездом в другое место жительства и расторжения тем самым договора социального найма.

Юридически значимым по спорам о признании нанимателя, члена семьи нанимателя или бывшего члена семьи нанимателя жилого помещения утратившими право пользования жилым помещением по договору социального найма вследствие их постоянного отсутствия в жилом помещении по причине выезда из него является установление того обстоятельства, по какой причине и как долго ответчик отсутствует в жилом помещении, носит ли его выезд из жилого помещения вынужденный характер (конфликтные отношения в семье, расторжение брака) или добровольный, временный (работа, обучение, лечение и т.п.) или постоянный (вывез свои вещи, переехал в другой населенный пункт, вступил в новый брак и проживает с новой семьей в другом жилом помещении и т.п.), не чинились ли ему препятствия в пользовании жилым помещением со стороны других лиц, проживающих в нем, приобрел ли ответчик право пользования другим жилым помещением в новом месте жительства, исполняет ли он обязанности по договору по оплате жилого помещения и коммунальных услуг и др.

При установлении судом обстоятельств, свидетельствующих о добровольном выезде ответчика из жилого помещения в другое место жительства и об отсутствии препятствий в пользовании жилым помещением, а также о его отказе в одностороннем порядке от прав и обязанностей по договору социального найма, иск о признании его утратившим право на жилое помещение подлежит удовлетворению на основании части 3 статьи 83 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с расторжением ответчиком в отношении себя договора социального найма.

Намерение гражданина отказаться от пользования жилым помещением по договору социального найма может подтверждаться различными доказательствами, в том числе и определенными действиями, в совокупности

свидетельствующими о таком волеизъявлении гражданина как стороны в договоре найма жилого помещения.

Из содержания статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следует, что предмет доказывания по делу составляют факты материально-правового характера, подтверждающие обоснованность требований и возражений сторон и имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

В силу части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В силу положений статей 67, 71, 195 – 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

Оценка доказательств и отражение ее результатов в судебном решении являются проявлением дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом.

Однако приведенные выше обстоятельства, с которыми законодатель связывает возможность признания гражданина утратившим право пользования жилым помещением, применительно к настоящему делу судом устанавливались, но не получили надлежащей оценки при разрешении спора, что является следствием неправильного применения судом к отношениям сторон положений части 3 статьи 83 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Удовлетворяя иски о признании ответчиков утратившими право пользования спорным жилым помещением, суды сослались на их добровольный выезд из квартиры в другое место жительства.

Однако судами не были приняты во внимание доводы ответчиков о наличии длительных конфликтных отношений с нанимателем квартиры Масловским А.В., а затем с его сыном – истцом по первоначальному иску Масловским В.А., которые препятствовали им в проживании в спорной квартире. Приведенные выше доводы ответчиков подтверждаются показаниями свидетелей Гуляева А.А. и Котовой Е.Д.

Судами не было учтено, что ответчики по первоначальному иску не проживают в спорной квартире непродолжительное время, при этом ссылаются на то, что их проживание носит временный и вынужденный характер ввиду невозможности пользоваться двухкомнатной квартирой несколькими разными семьями, состоящими из непрямых родственников. От своих прав пользования жилым помещением никто из них не отказывался, они несколько раз предпринимали попытки вселения и проживания, однако выезжали через непродолжительное время из квартиры ввиду конфликтов с истцом.

Также по делу видно, что договор социального найма в отношении жилого помещения по адресу: [REDACTED], от 3 июня 2019 г., в соответствии с условиями которого нанимателем спорного жилого помещения являлась Емельянова С.А., а членами ее семьи указаны истец и все ответчики по первоначальному иску, Масловским В.А. не оспаривался, то есть он признавал за указанными лицами право пользования спорным жилым помещением, но уже через два месяца (9 августа 2019 г.) Масловским В.А. был подан настоящий иск об оспаривании прав ответчиков на жилое помещение по указанному выше адресу.

Судом не была принята во внимание позиция администрации г. Назарово, которая поддержала доводы апелляционной жалобы ответчиков по первоначальному иску и возражала против удовлетворения исковых требований Масловского В.А.

Приведенные обстоятельства свидетельствуют о том, что у суда не имелось оснований для вывода о добровольном выезде ответчиков из спорного жилого помещения и применении к возникшим отношениям статьи 83 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Разрешая спор в отношении несовершеннолетних Харской М.В., 22 августа 2016 г.р., и Грибовского В.Б., 27 февраля 2014 г.р., и признавая их утратившими право пользования квартирой, суды сослались на то, что права несовершеннолетних производны от прав их законных представителей (матерей Харской Я.С. и Харской Д.С.), в связи с их выездом на постоянное место жительства в другое место их регистрация в квартире подлежит прекращению.

Часть 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации провозглашает, что материнство и детство, а также семья находятся под защитой государства.

В силу положений статьи 3 Конвенции ООН «О правах ребенка», одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка.

Государства-участники признают право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка (пункт 1 статьи 27 Конвенции).

В силу пункта 2 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей – родителей, усыновителей или опекунов.

В соответствии с положениями статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации члены семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма имеют равные с нанимателем права и обязанности (часть 2). Члены семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма должны быть указаны в договоре социального найма жилого помещения (часть 3).

По смыслу указанных норм права, несовершеннолетние дети приобретают право на жилую площадь, определяемую им в качестве места жительства соглашением родителей, форма которого законом не установлена. Заключение такого соглашения, одним из доказательств которого является регистрация ребенка в жилом помещении, выступает предпосылкой приобретения ребенком права пользования конкретным жилым помещением, возникающего независимо от факта вселения ребенка в такое жилое помещение.

При рассмотрении дела суды не учли, что несовершеннолетние Харская М.В. и Грибовский В.Б. приобрели право пользования спорным жилым помещением по договору социального найма в качестве членов семьи своих родителей, в силу возраста лишены возможности самостоятельно реализовать свои жилищные права. Судами также не установлено, что дети приобрели право пользования каким-либо иным жилым помещением, в связи с чем выводы о производности прав несовершеннолетних от прав их законных представителей являются ошибочными.

Учитывая необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также то, что повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает необходимым апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 10 августа 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 9 марта 2021 г. отменить, направить дело на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегия по гражданским делам Красноярского краевого суда.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 10 августа 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 9 марта 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи